

К. С.
АКСАКОВ

Избранное

Константин Аксаков

Публика и народ

«Public Domain»

1848

Аксаков К. С.

Публика и народ / К. С. Аксаков — «Public Domain», 1848

ISBN 978-5-457-33832-6

«Было время, когда у нас не было публики „Возможно ли это?“ – скажут мне. Очень возможно и совершенно верно: у нас не было публики, а был народ. Это было еще до построения Петербурга. Публика – явление чисто западное и была заведена у нас вместе с разными нововведениями...»

ISBN 978-5-457-33832-6

© Аксаков К. С., 1848
© Public Domain, 1848

Константин Сергеевич Аксаков

Публика и народ

Было время, когда у нас не было публики «Возможно ли это?» – скажут мне. Очень возможно и совершенно верно: у нас не было публики, а был народ. Это было еще до построения Петербурга. Публика – явление чисто западное и была заведена у нас вместе с разными нововведениями. Она образовалась очень просто: часть народа отказалась от русской жизни и одежды и составила публику, которая и всплыла над поверхностью. Она-то, публика, и составляет нашу постоянную связь с Западом; выписывает оттуда всякие, и материальные и духовные, наряды, преклоняется перед ним, как перед учителем, занимает у него мысли и чувства, платя за то огромной ценой: временем, связью с народом и самою истиною мысли. Публика является над народом, как будто его привилегированное выражение, в самом же деле публика есть искажение идеи народа.

Разница между публикой и народом у нас очевидна (мы говорим вообще, исключения сюда нейдут). Публика подражает и не имеет самостоятельности: все, что она принимает чужое, принимает она наружно, становясь всякий раз сама чужою. Народ не подражает и совершенно самостоятелен; а если что примет чужое, то сделает его своим, усвоит. У публики свое превращается в чужое. У народа чужое обращается в свое. Часто, когда публика едет на бал, народ идет ко всенощной; когда публика танцует, народ молится. Средоточие публики в Москве – Кузнецкий мост. Средоточие народа – Кремль. Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки; народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ – в русском. У публики – парижские моды. У народа – свои русские обычаи Публика спит, народ давно уже встал и работает. Публика работает (большей частью ногами по паркету) – народ спит или уже встает опять работать. Публика презирает народ – народ прощает публике. Публике всего полтора года лет, а народу годов не сочтешь. Публика преходяща – народ вечен. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике грязь в золоте, в народе – золото в грязи. У публики – свет (monde, балы и проч.), у народа – мир (сходка). Публика и народ имеют эпитеты: публика у нас почтеннейшая, народ православный. «Публика, вперед! Народ – назад!» – так многозначительно воскликнул один хожалый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.